

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.13>

Меньшикова Анна Андреевна

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ И ОНТОЛОГИЯ ОБЪЕКТА В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

Статья посвящена проблеме эпистемологического индетерминизма, выявлению отношений между онтологией объекта и соответствующими гносеологическими подходами конкретной философской системы, базирующейся на принципах аналитической философии. В ходе исследования автором обнаружены частные случаи индетерминизма, положение У. Куайна об онтологической относительности ставится под сомнение, подтверждается преемственность гносеологических подходов в аналитической философии. Представлен эпистемологический вариант позиции У. Куайна.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/2/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 71-74. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История философии

History of Philosophy

УДК 165.3:165.9:81-139

Дата поступления рукописи: 25.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.13>

Статья посвящена проблеме эпистемологического индетерминизма, выявлению отношений между онтологией объекта и соответствующими гносеологическими подходами конкретной философской системы, базирующейся на принципах аналитической философии. В ходе исследования автором обнаружены частные случаи индетерминизма, положение У. Куайна об онтологической относительности ставится под сомнение, подтверждается преемственность гносеологических подходов в аналитической философии. Представлен эпистемологический вариант позиции У. Куайна.

Ключевые слова и фразы: эпистемология; гносеологические подходы; онтология; объект; язык; У. Куайн; онтологическая относительность; философия языка.

Меньшикова Анна Андреевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет

menanna1366@yandex.ru

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ И ОНТОЛОГИЯ ОБЪЕКТА В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

Изучение природы языка в настоящее время представляет собой актуальную проблему и предмет дискуссий. Противоречивые взгляды о понимании сущности языка определяют позицию индетерминизма в философии. Осознание позиции «онтологической относительности» для философии языка принадлежит У. Куайну [2]. Такая позиция требует исследования и достаточного основания. Приоритет отдается практическим методам – анализу конкретных примеров, сопоставлению полученных результатов. Выявление взаимосвязи между контекстом и онтологией требует обоснования влияния гносеологических подходов на онтологию объекта, переводит внимание к эпистемологическому детерминизму (т.е. выявлению взаимосвязи между объектом и подходом исследования), гносеологическому детерминизму (т.е. обоснованию преемственности подходов в истории познания). Разграничение истории аналитической философии XX века на два периода в соответствии с применяемыми методами анализа – логического и т.н. лингвистического – требует дополнительной аргументации и обоснований. В классическом представлении такое деление выявляет гносеологический индетерминизм. В то же время позиция и отношение к объекту не связаны с результатами, которые могут представить исследования частного случая, способного разрушить теорию или концепцию. В связи с этим проводится исследование, ориентированное на верификацию положения «онтологической относительности» У. Куайна и сопутствующих вопросов эпистемологии – взаимосвязи объекта и подхода, метода познания.

В вопросе онтологии языка, представляющей собой актуальное поле исследований философов и лингвистов, не последнее значение отводится гносеологическим подходам, в свете которых философы приходят к выводу об онтологии объекта познания. В настоящее время позиция холизма и ее опровержение создают противоречие в науке, разобраться в котором поможет более скрупулезное изучение взаимоотношения гносеологических подходов и объекта познания.

Задача исследования – соотнести и проанализировать отношение онтологии объекта аналитической философии языка с гносеологическими подходами, выявить наличие или отсутствие зависимости онтологии объекта от гносеологических подходов, подтвердить или опровергнуть позицию индетерминизма, положение «онтологической относительности» У. Куайна. Выявление позиции «онтологической относительности», в соответствии с которой интерпретация онтологии объекта зависит от гносеологических и методологических подходов познания, в большей степени одобрялось позицией сообщества философов языка. В то же время возможности современной науки, сама позиция аналитической философии, идентичная научной логической рациональности (в чем состоит ее основа), выводят объект из поля влияния общих гносеологических подходов.

Привлекаются данные других наук – когнитивной лингвистики. Исследованию подлежат примеры научных работ в этой области, частные случаи – категория хронотопа и др.

В процессе исследования философов-аналитиков формируется позиция индетерминизма, сформулированная У. Куайном как принцип онтологической относительности (о зависимости языкового выражения от окружающего контекста). Это означает, что семантика языковой единицы полностью зависит от узуса и, выражаясь понятиями Л. Витгенштейна, «употребления» [1, с. 2].

Было проведено исследование на предмет методологических отношений в когнитологии [5; 6]. В процессе работы над научным проектом по когнитивной лингвистике было обнаружено несовпадение результатов исследования, что значительно усложнило оценку подходов гносеологии и научного дискурса к объекту познания. По итогам двух самостоятельных анализов когнитивной роли образных выражений в языке («время бежит») были получены выводы, противоречащие друг другу. В первом, по хронологии более раннем случае, было признано когнитивное обоснование представленного выражения в русском языке, воспринимаемое как отражение перенесения антропологических свойств субъекта познания на объект. Во втором случае представленное выражение было расценено как отражение стилистических особенностей языка. В раннем исследовании зарубежной поэзии (сонетов Шекспира) было выявлено аналогичное образование в лексике. Соответственно, возникла гипотеза о рецептивном характере выражения в русском языке, тем более что в архаичный период славянского языка средства выражения олицетворений были другими (близкими развернутым в сюжете аллегориям). То есть в русском языке присутствует стилистический оборот, не сопоставимый с когнитивными истоками формирования семантики.

Подобные противоречивые результаты привели к необходимости поиска причин и верификационных оснований на более сложном уровне, нежели онтология объекта.

Заметим, что метафора сама по себе не может быть определена как принцип формирования когнитивных структур. Онтология явления в данном случае не определена, не сформирована удовлетворительная система аргументации.

В определении когнитивного значения формирования названий растений в некоторых случаях представляется возможным установить семантическую последовательность и логику связи компонентов (в таких названиях, как «подсолнух», «подорожник»). В других случаях (например, «хвощ», «плющ») представляется возможным определить относительную хронологию, не когнитивную семантику. Однако и последний случай может оказаться полезным для когнитологии, поскольку выражает необходимость логики образования понятия из двух основ, семантика понятия определяется через связь с денотатом в русском («подсолнух»), принцип сложения двух основ для названия в английском языке как способы когнитивного выражения. Восстанавливается принцип связи денотатов независимо от культурных отношений, то есть в языке воспроизводится связь компонентов относительно антропологической модели, и семантика ассоциаций ее не нарушает. Подобный пример открывает путь сопоставительного исследования языковых элементов для целей когнитивной лингвистики, то есть оказывается продуктивным для генезиса гносеологических аспектов науки.

Представленный пример позволяет восстановить значимость гносеологического подхода, зависимость позиции и предварительных вопросов к объекту, определить первостепенность методологии в познании по отношению к онтологии объекта в плане эпистемологического следования. Эпистемологический детерминизм в данном случае восстанавливается через логические выводы.

Сопоставительное исследование категорий деэпричастий в разных языках привело к заключению об относительности грамматических категорий [4]. Для философии языка это означает необходимость дополнительных исследований в отношении онтологии объекта, поскольку рассматривать концептуальные позиции в отношении с лексико-грамматическими категориями не представляется возможным. Следствием из подобного заключения могло бы оказаться подтверждение концепции онтологической относительности У. Куайна.

Пример с исследованием семантики хронотопа (возможность заимствований категорий пространства и времени вне концептуализации в фиксированном языковом выражении, они воспроизводятся описательными категориями, мотивами – в поэзии XVIII – первой половины XIX века) [7] способствовал обоснованию сомнений и требования дополнительных исследований в отношении философии языка, поскольку непосредственное языковое выражение, концепт не являются основанием для выполнения когнитивной функции языка (по крайней мере, на уровне концептов). Подобное же положение способно поставить под сомнение положение У. Куайна об онтологической относительности в принципе в пользу системных отношений гносеологических подходов. Подобным же образом возникает отношение эпистемологического индетерминизма между уровнями онтологии и гносеологии.

Вывод о существовании когнитивных структур вне зависимости от формы языкового выражения, полученный в результате исследования эволюции категории числа в индоевропейских языках (ср. двойственное число на раннем этапе и современное положение – его исключение, сохранение категории как таковой) [4], приводит к заключению об исключении влияния онтологии объекта на априорные гносеологические подходы.

В практике научной деятельности в отношении обособленности объекта следует указать на тот факт, что постановка этого элемента теории познания наследуется традицией той или иной науки. Современные тенденции исследовательской практики и науки в целом выражают изменение эпистемологических приоритетов, что находит отражение в организации корпуса междисциплинарных наук, замене позиции объекта различными вопросами, переходе к формальной методологии принятой в классической науке системы исследования. Эпистемология гуманитарных наук подтверждает «человекообразность» объекта современной исследовательской практики. То есть суждение о связи объекта с категориями познания происходит от гносеологической позиции – гипотезы. Данные других наук, например, когнитивных, позволяют подготовить почву

для аргументации в установлении истины. Подобные аргументы позволяют создать систему, сосредоточенную в области объекта, на основании возможной смены гносеологических принципов. В корпусе языкознания приоритет следует отдать теории языка и частной лингвистике, поскольку когнитивное языкознание обнаруживает гносеологические и методологические аналогии с аналитической философией.

В исследовании случая неопределенности перевода У. Куайном [3, с. 31-44] наглядно представлено расхождение теоретического объекта и явления действительной реальности, поскольку автор моделировал ситуации. Категория теоретического объекта относится к гносеологической позиции, что позволяет обосновать положение эпистемологического детерминизма по отношению к онтологии объекта для самого понятия и эпистемологического индетерминизма по отношению к контексту явления.

Категория предлогов занимает особое место в системе исследований познавательных функций языка. Однако именно введение этой категории позволило вернуть онтологии языка ее прежнее логическое понимание, сформулированное корифеем аналитической философии Б. Расселом [8] – о логическом понимании категории языка. Тем не менее изменение понимания онтологии объекта не отразилось на гносеологических и методологических подходах дальнейших исследований, что позволяет допускать индетерминизм, отдельное существование гносеологических и онтологических параметров.

Исследование перцептивных выражений («мне страшно», «мне холодно», «ой! больно!» и т.п.) с выводом о значимости позиции реальности для когнитивной функции объекта позволило рассматривать объект когнитивной лингвистики как сложностный объект. В данном случае выводы и следствия были сформулированы в результате научного исследования, не затронувшего гносеологических подходов и априорных оснований, что подтверждает эвристический потенциал науки.

Изучение онтологии языка на материале целостных высказываний, с привлечением логики и ее методологических возможностей, выявляет сложностную природу семантики, новые параметры в онтологии объекта, связанные прежде всего с прагматикой и функцией. Открывается новая грань – информации как прагматического явления. Рассмотрение высказываний как единиц познания создает больше проблем для понимания природы языка. Например, некоторые синтаксические структуры часто заимствуются как афоризмы (ср. лат. “*festina lente*” («Тише едешь – дальше будешь»)), что создает аргументы для понимания символической онтологии языка. В данном случае вывод об онтологии языка связан с результатами вышеуказанного примера, своеобразным дополнительным аргументом. Параметры априорных или системных гносеологических философских подходов не оказали влияния на вывод об онтологии объекта, понятие о которой оказалось полученным благодаря следствию из проведенного когнитивного исследования.

В целях исключения влияния параметров методологии, внешних по отношению к объекту, вводится позиция индетерминизма, происходит разработка подхода, позволяющего максимально исключить влияние гносеологических подходов на онтологию объекта. Необходимо проводить наблюдение за свойствами и проявлениями самого объекта, исключая при этом реляционные данные.

Разработка собственного метода верификации основывается на возможности проблемы, сформулированной в рамках аналитической философии – влиянии языка на ход познания, выводы как отражение представления. Преодоление данного подхода возможно при обращении к объектному полю исследовательской практики, выявлению его закономерностей. Сами закономерности во многих случаях представляют собой обоснование объективной позиции. В этом плане полезно опытное рассмотрение разноплановых отношений и ситуаций, направленных на выявление частотных повторяющихся закономерностей, привлечение данных других эпистемологических областей. В этом отношении первостепенное место занимает практический подход и метод исследования с его эвристическим потенциалом. Так, для исследования онтологии объекта необходимо исключить априорные посылки, методы, подходы и основания науки.

В ходе изучения системных отношений в эпистемологии часто возникают своеобразные «разрывы» в установлении отношений между областью онтологии и гносеологией (методологией). В когнитивной лингвистике некая грамматическая категория как объект либо концепт как наиболее популярная единица исследования выражают самостоятельно оформленный уровень исследования. Не замечено, чтобы положение объекта определялось чем-либо иным, за исключением обусловленных гносеологически. В данном случае речь идет о теоретических объектах.

В определенный период исследования появились данные, подтверждающие положение о том, что гносеологические подходы когнитивной лингвистики во многом перекликаются с эпистемологическими, то есть обращенными к методам познания (исследования), не онтологии, к которой относится уровень построения теорий, принципами аналитической философии.

В англо-американской традиции исследования области философии языка переходят в область когнитивной лингвистики (ср., например, Дж. Серл, П. Стросон [9; 12]). Когнитологи исходят из того же круга проблем. Магистральной темой исследования философов-аналитиков и когнитологов является проблема отношения языка и мышления (сознания, познания). Ранний период развития аналитической философии обосновал ту же онтологию языка, применял идентичные приемы исследования. Современное состояние когнитологии в данном случае представляет собой более конкретизированную форму развития аналитической философии. Ученые оперируют идентичными гносеологическими подходами, придерживаются тех же оснований. Исторически аналитическая философия и когнитология совпали в стиле исследования, опирающемся на данные научной строгости, обоснованности и доказательности, претерпели влияние логического позитивизма. Принцип логических выводов и опоры на эмпирические факты является ведущим приемом практических научных

работ. Оба направления не отказываются от глобальных выводов. В этом отношении следует заметить, что когнитология имеет столь же очевидную эпистемологическую направленность, сколь аналитическая философия следует научной рациональности. Когнитологи, как и философы-аналитики, исследуют языковую данность как концепт. Основания философии математики, ее категории, повлиявшие на эпистемологические подходы аналитической философии, имеют одинаковое происхождение с гносеологическим аппаратом когнитологии, унаследованным от методологии компьютерных наук. Научная строгость воплощается в аналитической философии в категоризации, затрагивает онтологию ее объекта (логические и лингвистические категории, то же представление о естественном языке), гносеологический аппарат подходов и конкретных методов исследования, строящихся на логике, фиксированной схеме проблематизации. Именно аналитическое движение сформировало представление о философии XX века как о строгой науке (Б. Рассел [8]). Когнитивная лингвистика никогда не выходила за пределы логических операций с элементами объектного поля, представляя собой продолжение аналитической философии языка на определенном этапе развития, вернувшись к эпистемологической рациональности раннего периода аналитической философии. Часто когнитивное исследование языковых единиц в условной форме повторяет работу философов-аналитиков. На определенном этапе исторического развития аналитической философии, как и когнитология, приобщила к междисциплинарной эпистемологии.

По итогам проведенного исследования положение У. Куайна об онтологической относительности можно поставить под сомнение. Выходом из сложившейся ситуации может оказаться обращение к системности. Возникает возможность разрыва между позициями онтологии и гносеологии. Позиция индетерминизма в эпистемологии зависит от конкретного случая исследования. В определенных примерах наблюдается зависимость объекта от гносеологического подхода, в определенных случаях обосновывается позиция эпистемологического индетерминизма. Гносеологические подходы аналитической философии реализуются на различных этапах когнитивного исследования языка. Онтология языкового элемента условна по отношению к самой языковой системе: исследование конкретных языковых единиц не раскрывает онтологии языка в целом. Требуется разработка метода, позволяющего исключить влияние гносеологической позиции на онтологию объекта. Такой метод должен опираться на объективные доводы в пользу исследования области объекта, выявлять закономерности присущие ему свойств. Объективным основанием должна стать позиция ключевого элемента системы. Чтобы не нарушать научную рациональность в том числе и для практико-ориентированных исследований, необходимо привлекать степень частотности повторяющихся закономерностей в отношении конкретного и похожих случаев.

Список источников

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 133 с.
2. Куайн У. Вещи и их место в теориях // Аналитическая философия: становление и развитие / отв. ред. А. Ф. Грязнов. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1997. С. 322-342.
3. Куайн У. Две догмы эмпиризма // Куайн У. С точки зрения логики. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. С. 24-48.
4. Меньшикова А. А. Когнитивная обусловленность грамматических категорий в индоевропейских языках [Электронный ресурс]. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/474706/discussion_platform (дата обращения: 09.12.2018).
5. Меньшикова А. А. Методологические отличия исследования мышления в философии и когнитивных науках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). С. 104-106.
6. Меньшикова А. А. Проблема мышления в классической и неклассической теориях познания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 3. С. 108-110.
7. Меньшикова А. А. Традиции пейзажной лирики в русской живописи XIX – начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50). Ч. 2. С. 120-126.
8. Рассел Б. Логический атомизм // Аналитическая философия: становление и развитие / отв. ред. А. Ф. Грязнов. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1997. С. 17-37.
9. Серл Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 151-169.
10. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.
11. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 632 p.
12. Strawson P. F. On referring // Mind. 1957. Vol. 66. P. 385-389.

GNOSEOLOGICAL POSITIONS AND OBJECT'S ONTOLOGY IN ANALYTICAL PHILOSOPHY OF LANGUAGE

Men'shikova Anna Andreevna
Tomsk State University
menanna1366@yandex.ru

The article is devoted to the problem of epistemological indeterminism, identification of relationship between object's ontology and the corresponding gnoseological approaches of a specific philosophical system based on the principles of analytical philosophy. During the research, particular cases of indeterminism are revealed, W. Quine's position about ontological relativity is called into question, and gnoseological approaches continuity in analytical philosophy is confirmed. The epistemological version of W. Quine's position is presented.

Key words and phrases: epistemology; gnoseological approaches; ontology; object; language; W. Quine; ontological relativity; philosophy of language.